

Резонансы древнего мира

Варган — язычковый музыкальный инструмент, насчитывающий около тысячи различных названий по всему миру, успевший зарекомендовать себя в качестве древнего народного инструмента одновременно во стольких уголках мира и имеющий свойство настолько быстро адаптироваться к самым разным историко-культурным реалиям, что вне контекста конкретных стилей игры куда справедливее было бы считать его инструментом вненационального характера и значения, чем пытаться идентифицировать подлинный источник его происхождения, затерявшийся в глубине веков.

Отличительной особенностью варгана является то, что изменение звучания и формирование мелодии происходит только при контакте с органами речи и дыхания человека: у инструмента попросту нет никаких других внешних резонаторов, кроме самого исполнителя, который при этом не просто усиляет звучание, а преобразует его внутри себя и управляет им, руководствуясь не столько музыкальным восприятием, сколько непосредственными осязательными ощущениями звука.

Звучание в натуральном звукоряде и изначальная близость к механизмам произнесения речи делает инструмент интуитивно понятным для освоения. Ведь достаточно лишь совместить вибрацию язычка с навыками артикуляции, которые мы вырабатываем с самого детства — и **варган** способен завлечь человека своей возможностью музыкально звучать, «говорить музыкой», даже в самые первые дни обучения игре (а иногда даже и в самые первые минуты!), тогда как многие другие инструменты требуют более долгой и сосредоточенной практики для извлечения первых приятных на слух мелодий.

Но одновременно с тем, как человек выполняет роль «живого резонатора», сам инструмент может являться для исполнителя чем-то вроде внешних голосовых связок, открывая совершенно новые перспективы раскрытия в музыке того скрытого потенциала человеческой речи, который не способны реализовать и проявить в себе все известные языки мира. Поэтому, если увлеченность варганом не пройдет мимолетно и человек не оставит обучения — с годами **варган** будет способен демонстрировать все новые и новые, максимально сложные для освоения, звучания; последовательно открывая для исследования неизвестную до того область развития речевого аппарата и преобразуя каждую изученную деталь в новый элемент музыки.

Возвращаясь к вопросу о происхождении варгана нужно отметить наиболее существенную деталь: простота принципа звукоизвлечения могла позволить изобрести архаичный предварган в такой глубокой древности, что ни один исследователь не найдет способов проникнуть в те времена. Но некоторые народы, предоставляя простор для очень смелых гипотез, до сих пор сохранили в своих культурах поразительно элементарные способы извлекать звучание интересующего нас типа: сухие раздвоенные ветки (при верном подходе звук можно извлечь почти из любого образца, подобранного на улице), тонкие прутья, приложенные к листу дерева (где прут выполняет роль язычка, а лист — роль корпуса инструмента, усиливающего звук), или даже жужащий жук, привязанный к палочке (достаточно поднести его к раскрытому рту и поток звука можно будет дополнять обертонами).

Конечно же, это был лишь пробный шаг в направлении первого и настоящего варгана, который мог бы обеспечить исполнителя разнообразным и сильным звучанием. Но несколько тысяч лет назад в щепках и деревянных или костяных пластинках начали прорезать язычки, это стало определяющим моментом развития инструмента. Даже когда варганы стали изготавливаться из бронзы, а затем и из стали, принцип звучания оставался ровно таким же, как и тысячелетия назад при появлении первых пластинчатых варганов. Поэтому в наши дни, словно в древности, инструмент предоставляет возможность естественным и непосредственным образом воспринимать и создавать музыку ровно тем же способом, как воспринималась и создавалась она задолго до появления даже зачатков музыкальной теории. И здесь **варган** как во внешнем виде, так и во внутреннем содержании выступает своеобразным символом неизменной связи современности с юнгианским миром архаичного человека. Если даже не проводником в этот мир!

Но, а как же знаменитое, ставшее почти афоризмом, утверждение представителей культуры народа саха, что **варган** — «спутник современного человека»? В этом иллюзорном противоречии можно обнаружить другое удивительное свойство инструмента: варган, существенно не изменившись за предыдущую тысячу лет (с тех пор, как были изобретены первые металлические дуговые его разновидности), так и не стал «архаичным пережитком прошлого», а раз за разом находил свое место практически в любой культуре.

Эту поразительную многогранность можно исследовать бесконечно. Где-то на варгане играли охотники, желающие привлечь удачу, где-то варган использовался в шаманских ритуальных практиках или для общения с духами природы и даже табуировался: не использовался в каких-либо бытовых целях. Но стоит только

заглянуть в другой уголок мира в том же временном промежутке и картина тут же меняется: где-то точно такой же **варган** использовался для танцевальных и увеселительных мелодий, или вовсе был предметом исключительно для развлечения, вызывающим явное пренебрежение у ценителей музыки. И в то же время: варган можно было увидеть на полотнах художников эпохи Возрождения, для варгана писал концерты сам Альбрехтсбергер, а некоторые из европейских варганистов выступали даже для королевских семей. Этот перечень сравнений можно было бы продолжать еще долго.

Особенно ярко все это разнообразие проявляется в наше непростое время. В одних регионах может найтись только несколько людей, увлеченных варганом, а в других — **варганная музыка**

способна собирать тысячи зрителей за один концерт. Для кого-то этот инструмент по-прежнему является связью с традициями предков, передающихся из поколения в поколение, кто-то играет на варганах сложные произведения из классической музыки, а кто-то — использует их в ультрасовременных музыкальных течениях. Для одних **варган**

— самый сложный музыкальный инструмент, на освоение которого уходят годы и десятилетия, для других — лишь эпизодическое средство разнообразить и украсить какой-либо музыкальный стиль. Для кого-то варган — неприметный и почти шуточный сувенир, другие будут видеть в нем атрибут ранних религий, а кто-то — инструмент работы с собой, позволяющий пробуждать и осознавать в себе то самое «дологическое состояние» — *l'état prélogique* — о котором писал Люсьен Леви-Брюль, и лучше понимать свою, человеческую, природу.

И с абсолютной уверенностью можно утверждать, что этот инструмент, неизменным прошедший через эпохи и культуры, переживший даже целые локальные цивилизации, еще очень долго будет приносить в наш мир интересные и необычные нотки, тысячелетиями резонируя с историей человечества.

Аксентий Бескровный   Источник:

- [Резонансы древнего мира](#)

```
VK.init({ apid: 2146406, onlyWidgets: true });
VK.Widgets.Like("vk_like", {
type: "button", verb: 1, pageTitle: "Резонансы древнего мира", pageDescription:
"Аксентий Бескровный. Резонансы древнего мира" }, 217);
```